

Не заикайтесь о буквашках

К Гарпократу
Ода немого¹

Священный бог молчанья,
Которому, увы! невольно я служу!
Несчастлив я и счастлив,
Что на устах моих твою печать держу.
Несчастлив, коль безмолвен
В беседе с добрым я и с умным. Ни излить
Пред ним советно мысли,
Ни время с ним могу приятно разделить!
Язык имея связан,
Истолкователя сердечных чувств и нужд,
Я должен, сжавши сердце,
Полезных многих дел и радостей быть чужд,
Которыми владеет
Последний из людей, когда он получил
Божественный дар слова,
Сего слугу ума и движителя сил.
Но мне, его лишённу,
Роптать ли и других завидовать судьбе?
Нет, я не мене счастлив,
Что скрыться иногда могу в самом себе,
С тобою, бог молчанья!
Когда злословием бываю оглушен
И диким пустословьем,
О радость! отвечать я им не принужден.
Могу лишь помаваньем
Главы иль знаками отделаться от них,
Ни в спорах бесполезных,
Ниже часы губя в учтивостях пустых.
И от пороков многих,
Молчанья строгий бог, меня ты оградил;
Я поневоле скромн,
Смирен и терпелив. Во мне ты притупил
Сей обоюдоострый
Опасный меч – язык. Ах! может быть, во зло
Он был бы мне и ближним?
Твое хранение меня от бед спасло.
Из сети искушенья
Не ты ли отрока меня еще извел
И в сень уединенья
Принес, и чистых муз служению обрек?²
Священный бог молчанья,
Которому, увы! невольно я служу,
Несчастлив я и счастлив,
Что на устах моих твою печать держу!

«1811»

Александр ВОСТОКОВ

1781, Аренсбург Лифляндской губернии – 1864, Петербург

Внебрачный сын остзейского барона Х.И. Остен-Сакена, получивший при рождении вымышленную фамилию Остенек, русский перевод которой стал сначала литературным псевдонимом, а затем и новой официальной фамилией юноши.

Воспитывался в Ревеле. Семилетним мальчиком был отвезен в Петербург и определен в гимназию при Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, готовившую преподавателей для корпуса. В гимназии Востоков совершенствуется в русском языке, изучает французский и начинает писать стихи. Однако после шести лет обучения бесповоротно выясняется, что преподавателем ему не быть. Виною этому сильное заикание, которое с годами усиливается. «Мне осталось только вести жизнь кабинетную и стараться награждать проворством пера непроворство языка моего», – жаловался Востоков. На первых порах выход был найден в переводе гимназиста в Академию художеств, которую он закончил в 1802 году. Но и художник из него не получился: ни живописного, ни архитектурного дарования у выпускника не обнаружилось.

В том же 1802 году Востоков впервые напечатал собственные стихи, а в 1821-м издал «Стихотворения» в трех книгах, подытожив свои поэтические занятия. Человек уединенного склада, библиотекарь и переводчик по службе, он упорно отыскивал русские соответствия античной поэтике. Приучал ухо к гекзаметру, передавал александрийский стих нерифмованным пятистопным ямбом, которым, кстати, были написаны со временем «Борис Годунов» и «Маленькие трагедии». Увлечение народной песенной поэзией подстегивало эксперименты Востокова с тоническим стихом. Их теоретическому обоснованию посвящен новаторский «Опыт о русском стихосложении» (1812).

На пути от стихотворчества к филологии Востоков находит себя окончательно. Главным делом его жизни становится в итоге не преподавание, не изобразительное искусство и даже не поэзия, а фундаментальная наука. Он выпускает «Русскую грамматику...» (1831), выдержавшую двенадцать изданий, и «Граматику церковнославянского языка...» (1863), «Опыт областного великорусского словаря» (1852) и «Словарь церковнославян-

ского языка» (1858–1861). Впервые издает уникальный памятник славяно-русской письменности XI века «Остромирово Евангелие» (1843), изучает «Слово о полку Игореве», описывает рукописи Румянцевского музея. В 45 лет Востоков – корреспондент Петербургской Академии наук, в 60 – академик. Научным успехам способствует долголетие. Умер Востоков на 83-м году. Его стихотворение «К Гарпократу» заслуживает включения во все антологии русской поэзии.

Есть медленное мучительное вымалчиванье единственно точных слов. И надо домолчаться до этой единственности. Но есть еще и позор отмалчиванья и замалчиванья, когда Бог молчанья превращается в смоляное чучелко, заклеивающее своей липкой ладонью уста, из которых не дай Господи случайно вырвутся те слова, которые могут изрядно испортить жизнь произносящему их. Есть и люди, одержимые бесстыжей словоохотливостью, которая на самом деле не что

иное, как циническое равнодушное молчанье о главных болях. Бог молчанья Востокова непричастен ни к отмалчиванью, ни к молчанью болтливому.

Александр Востоков
перед смертью

Всю жизнь хожу, как по ножу,
а впал я в измелчанье.
Ну что же я тебе скажу,
священный Бог молчанья?

Все мои столькие слова,
пылая с мнимым блеском,
как сыроватые дрова,
стреляли впуск, но с треском.

Мне заиканье как-никак
когда-то помогало.
Зачем лечился я, дурак,
и чем оно пугало?

Что заиканье? Божий дар,
чтоб жить не без надзора,
не превратив слова в товар
доходного позора.

Но как бы жить не на авось,
чтоб в сонме пошлых вкусов
твое молчанье не слилось
с помалкиваньем трусов?

Я замкнут. На устах печать.
Я даже академик.
Но невозможно лишь молчать
из-за семьи и денег.

Все ждут пустых приятных слов –
коллеги и начальство.
Среди их тостов и столов
попробуй отмолчаться!

И отвращенье у меня
к лъстецам не оттого ли,
что их любая болтовня –
замалчиванье боли.

Быть может, через много лет,
копаясь в одиночку,
какой-то взбалмошный поэт
найдет во мне хоть строчку.

И, заболтавшийся в борьбе
почти до одичанья,
пусть он помолится тебе,
священный Бог молчанья.

¹ Гарпократ – бог молчания (греч. миф).
Востоков страдал резко выраженным заиканием.
² Речь идет о вынужденном переводе Востокова
из кадетского корпуса в Академию художеств.